ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Юбилеи
Конференции
Форумы

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО И ЕВРАЗИЙСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Материалы Международной
научно-практической конференции
Воронеж, 6 октября 2017 года

Выпуск 10

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2017

УДК 342.9
ББК 67.401
С56

Серия основана в 2003 г.
Редакционная коллегия серии:

М. О. Баев, д-р юрид. наук, проф.;
О. Я. Баев, д-р юрид. наук, проф.;
П. Н. Бирюков, д-р юрид. наук, проф.,
Т. М. Бялкина, д-р юрид. наук, проф.;
Д. В. Зотов, канд. юрид. наук, доц.;
Е. И. Носырева, д-р юрид. наук, проф.;
С. В. Передерин, д-р юрид. наук, проф.;
М. В. Сенцова (Карасёва), д-р юрид. наук, проф.;
Ю. Н. Старилов, д-р юрид. наук, проф. (отв. редактор);
Г. В. Стародубова, канд. юрид. наук, доц.;
В. В. Трухачев, д-р юрид. наук, проф.

С56 **Современные проблемы международного и евразийского правосудия.** – Сер.: Юбилеи, конференции, форумы. – Вып. 10 : Материалы Международной научно-практической конференции (Воронеж, 6 октября 2017 г.) / под ред. Ю. Н. Старилова. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. – 154 с.

ISBN 978-5-9273-2523-8

Данный выпуск в серии «Юбилеи, конференции, форумы» – результат состоявшейся 6 октября 2017 г. Международной научно-практической конференции, проводимой юридическим факультетом Воронежского государственного университета и Судом Евразийского экономического союза «Современные проблемы международного и евразийского правосудия». Научное издание содержит статьи, в которых судьями Суда ЕАЭС и учеными России и некоторых зарубежных государств обсуждаются актуальные проблемы деятельности международных судов. Многие из них имеют важное значение для России – ЕСПЧ, Суд ЕАЭС. Идея исполнения решений судов и соответствия их Конституции Российской Федерации положена в основу исследовательской деятельности участников научного форума, отмечавших мощный ресурс развития, заложенный в учредительных документах судов. Авторы статей выдвигают идеи как совершенствования механизма имплементации решений международных судов, так и модернизации отдельных национальных правовых институтов. В сборнике представлены доклады о роли международных судов в развитии региональной интеграции, о конфликтах юрисдикции международных и национальных судов, методах контроля государствами за судами, исполнении постановлений судов на национальном уровне и др.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, судей, должностных лиц государственных органов законодательной и исполнительной власти, государственных и муниципальных служащих.

УДК 342.9
ББК 67.401

ISBN 978-5-9273-2523-8

© Воронежский государственный университет, 2017
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Старилов Ю. Н. Несколько слов о роли международных судов.....4

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Клёмин А. В. Международные суды: чего не договаривают юристы.....6
Альтмёллер Ф. В. Роль ВТО в разрешении конфликтов между мировой торговой системой и региональными экономическими интеграциями 20
Солнцев А. М. Лабиринты экологического правосудия 32
Энтин М. Л., Энтина Е. Г. Включение нормы права ЕС и правовых позиций Европейских судов во внутреннее право Российской Федерации: меняющаяся роль национального правосудия 37

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Абашидзе А. Х. Правозащитные «стандарты» Европейского суда по правам человека в свете универсальных установок по защите прав человека.....57
Бирюков П. Н. Статус «жертвы» в практике ЕСПЧ 63
Исполинов А. С. Конституционализация ЕСПЧ: суд, который мы потеряли?.....70
Галушко Д. В. О влиянии постановлений ЕСПЧ на национальное право государств-участников: опыт Ирландии.....78
Сарычев Д. В. Споры государств – членов ЕС в рамках ЕСПЧ (Словения против Хорватии).....86
Сивопляс А. В. Право на объединение в политические партии в практике ЕСПЧ 91
Бондарев А. И. Трудовые споры в практике ЕСПЧ: некоторые аспекты доказывания.....99
Риэккинен М. А. О квалификации массовых беспорядков Европейским судом по правам человека 103
Саленко А. В. Свобода мирных собраний и решение ЕСПЧ по делу «Лашманкин против России» 109

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Федорцов А. А. Первый этап в создании и развитии Суда Евразийского экономического союза.....115
Пронин А. В. Суд ЕАЭС и нормы международного обычного права 121
Воробьев М. В. О роли суда ЕАЭС в разрешении межгосударственных споров 127
Ефремов А. А. Перспективы использования заключений об оценке регулирующего воздействия при рассмотрении дел в Суде ЕАЭС 132
Жданов И. Н. Особые мнения судей в практике Суда ЕАЭС.....137

СУД ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Орлова Ю. М. Практика Суда ЕС по некоторым вопросам трудового права 142

УДК 341.01

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЕСПЧ: СУД, КОТОРЫЙ МЫ ПОТЕРЯЛИ?

А. С. Исполинов

МГУ имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 13 июля 2017 г.

Аннотация: *анализируются причины и формы идущей трансформации Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) в квазиконституционный суд Европы. Отмечается, что ЕСПЧ в рамках этой трансформации переходит от контроля за правоприменительной практикой государств к контролю за принимаемыми внутренними нормами. Применительно к частным заявителям ЕСПЧ очевидно делает упор именно на конституционное правосудие в ущерб правосудию индивидуальному за счет введения высокой селективности принимаемых жалоб.*

Ключевые слова: *ЕСПЧ, конституционализация, рассмотрение жалоб.*

Abstract: *in this research the author attempts to analyze the reasons and forms of the ongoing process of transformation of the European Court of Human Rights into quasi- constitutional court of the Europe. In process of such transformation, The Court moved from the supervision of the law-implementing practice of the states to the control over the domestic norms. With regard private complains the Court obviously puts greater emphasize on rendering constitutional justice in comparison with individual justice by increasing selectiveness in its admissibility procedures.*

Key words: *European Court of human rights, constitutionalisation, private complains.*

В мае 2018 г. исполнится 20 лет, как Европейская конвенция, а вместе с ней и юрисдикция ЕСПЧ стали обязательными для России. За эти 20 лет изменилась страна и изменились люди. Трудно не признать очевидный и значительный вклад в эти перемены ЕСПЧ, который буквально заставил нас по-новому посмотреть на очень многие проблемы. Однако за это время изменился и сам Суд, хотя эти изменения пока не осознаются подавляющим большинством российских граждан, для которых ЕСПЧ является в России самым узнаваемым международным судом. Можно сказать, что сегодня ЕСПЧ – далеко не тот суд, юрисдикция которого стала обязательной для России в далеком 1998 г. И уж тем более это не тот суд, который представлялся разработчикам Конвенции о правах человека 1950 г.

Изначально вариант создания суда по правам человека натолкнулся на серьезную оппозицию ряда государств еще на стадии обсуждения проекта Конвенции. Поэтому в качестве компромисса был принят вариант, при котором контрольный механизм Конвенции состоял из трех компонентов – ЕСПЧ, Комиссии и Комитета министров. ЕСПЧ создавался как суд для рассмотрения споров между государствами. При этом для

© Исполинов А. С., 2017

признания обязательной юрисдикции ЕСПЧ требовалось отдельное факультативное согласие государств. Такое же отдельное согласие нужно было для признания прав частных лиц обращаться с жалобами на государства. Основной задачей Комиссии по правам человека было достижение мирового соглашения между заявителем и государством, а также отбраковка неприемлемых жалоб на их пути в ЕСПЧ. Комитет министров мог также разрешать споры и выносить окончательные и обязательные решения по ним в том случае, если спор мог быть передан или не был передан в ЕСПЧ.

Реалии оказались другими, поскольку в отсутствие каких-либо межгосударственных споров Комиссии и Суду пришлось заниматься именно жалобами частных лиц. Комиссия, опасаясь ответной негативной реакции государств и их выхода из Европейской конвенции, занимала крайне жесткий подход, пропуская в Суд лишь единичные жалобы. По подсчетам исследователей, в период между 1954 и 1961 г. до ЕСПЧ доходило менее 0,5 % получаемых ежегодно Комиссией жалоб, что привело к тому, что за первые 10 лет своего существования ЕСПЧ вынес всего семь решений[1]. В силу этих обстоятельств Суд действовал тогда на непостоянной основе, а судьи приезжали в Страсбург лишь периодически для разрешения дел, при этом в некоторые годы Суд не выносил ни одного решения, а судьи встречались друг с другом только во время праздничного рождественского ужина.

Ситуация изменилась в конце 1990-х гг., когда в 1998 г. вступил в силу Протокол № 11 к Европейской конвенции и завершилось вступление в Совет Европы стран Восточной Европы и ряда республик бывшего СССР. Протокол № 11, основные идеи которого начали обсуждаться еще с середины 1980-х гг., не только превращал ЕСПЧ в постоянно действующий суд, но и вводил его обязательную юрисдикцию. Одновременно упразднялась Комиссия по правам человека, которая с самого начала была эффективным фильтром на пути частных жалоб в ЕСПЧ, и частные лица получили прямой доступ в Суд. Об этом шаге до сих пор многие жалеют и считают его ошибкой, которая чуть не погубила Суд[2].

Массовое вступление в Совет Европы стран бывшего советского блока объяснялось многими факторами, и среди них явно не последнюю роль играло то, что требование о членстве в Совете Европы, равно как и признание обязательной юрисдикции ЕСПЧ, выдвигалось как одно из обязательных условий Европейского союза для начала переговоров о вступлении той или иной страны в ЕС. Отсутствие каких-либо предварительных требований о членстве в Совете Европы для новичков привело к тому, что юрисдикцию ЕСПЧ признали страны, не только имеющие значительное

[1] См.: *Alter K. J.* The Evolution of International Law and Courts // Oxford Handbook of Historical Institutionalism / O. Fioretos, T. Falleti, A. Sheingate, eds. Oxford University Press, 2016. P. 600.

[2] См.: *Lester A.* The European Court of Human Rights after 50 Years // The European Court of Human Rights between Law and Politics. J. Christoffersen, M. Rask Madsen ed. 2011. P. 98–117.

население (чего стоит одна Россия с 140 млн населения), но и не менее значительные проблемы (с точки зрения ЕСПЧ) с защитой прав человека[3]. Причем эти проблемы были практически у всех стран, вступивших в Совет Европы в 1990-е гг.

Вообще феномен популярности ЕСПЧ в России, равно как и всеобщее восприятие его как суда четвертой инстанции (несмотря на то что ЕСПЧ устал говорить, что это не так), заслуживают отдельного исследования. Пока же можно сказать, что неспешный и малозаметный процесс конституционализации ЕСПЧ, т.е. его трансформации в некий конституционный суд для всей Европы, уже достиг той стадии, когда количественные изменения вскоре перейдут в новое качество. Хотя это и имеет негативные последствия для частных заявителей из России, создается впечатление, что данный процесс замалчивается как правозащитными организациями, так и адвокатским сообществом, которые заинтересованы в поддержании имиджа ЕСПЧ как суда, творящего индивидуальное правосудие, т.е. рассматривающего каждую жалобу, которая по формальным признакам подпадает под его юрисдикцию. На самом деле, это не так, и крен ЕСПЧ в пользу конституционного правосудия за счет отказа от правосудия индивидуального вполне очевиден.

Начиная с начала 1990-х гг. ЕСПЧ не скрывает своих амбиций стать конституционным судом для Европы, предлагая толковать и применять Конвенцию как конституционной инструмент Европейского публичного порядка[4]. Эта идея активно поддерживается доктриной, а также бывшими и действующими судьями ЕСПЧ в своих научных публикациях[5]. Конечно, до превращения ЕСПЧ в полноценный конституционный суд еще очень далеко (если такое в принципе может случиться). ЕСПЧ в отличие от национальных конституционных судов не может аннулировать законы, противоречащие Европейской конвенции.

Первые видимые признаки этой трансформации появились в начале 2000-х гг. и стали результатом взаимодействия целого ряда объектив-

[3] См.: *Sadurski W.* Partnering with Strasbourg: Constitutionalisation of the European Court of Human Rights, the Accession of Central and East European States to the Council of Europe, and the Idea of Pilot Judgments // Human Rights Law Review. 2009. Vol. 9, № 3. P. 404–412.

[4] ECHR, Loizidou v. Turkey (Preliminary Objections) Application no. 15318/89 (1995), para. 75. См. также: Al-Skeini and Others v. the United Kingdom, [GC] Application no. 55721/07 (2011), para. 141.

[5] См.: *Helfer L.* Redesigning the European Court of Human Rights: Embeddedness as a Deep Structural Principle of the European Human Rights Regime // The European Journal of International Law. 2008. Vol. 19, № 1. P. 125–159 ; *Greer S., Wildhaber L.* Revisiting the Debate about «constitutionalising» the European Court of Human Rights // Human Rights Law Review. 2012. Vol. 24. P. 687 ; *Sadurski W.* Op. cit. P. 397–453 ; *Ulfstein G.* The European Court of Human Rights as a Constitutional Court? // PluriCourts Research Paper, 2014. № 14–08 ; *Садурский В.* Расширение совета Европы в восточном направлении и конституционализация Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 1. С. 94–104.

ных и субъективных факторов. К первым можно отнести два упомянутых выше процесса, которые причудливым образом наложились друг на друга. Речь идет о вступлении в 1998 г. в силу Протокола № 11 к Европейской конвенции и присоединении к ней стран Восточной Европы и ряда республик бывшего СССР.

Лишившись своего эффективного фильтра в лице Комиссии, Суд оказался сразу же завален жалобами из стран-новичков. За относительно короткое время рост числа жалоб, получаемых ежегодно Судом, составил 500 %, примерно с 800 в середине 1980-х и до 40 000 в конце 2000-х гг.[6] Ситуацию нисколько не спасало то, что с приходом новых стран в Совет Европы выросло и число судей в ЕСПЧ. Даже в составе 47 судей (по одному от каждой страны) Суд, по признанию самих судей, может качественно рассматривать, по существу, не более 1500 жалоб в год[7]. Однако помимо резкого роста числа жалоб изменилось и их качество. Рассматривая жалобы из стран-новичков, Суд был вынужден рассматривать не только проблемы применения национального закона, как было раньше, но и проблемы с самими законами, несовершенство которых и порождало нескончаемый поток однотипных жалоб. Ситуация стремительно ухудшалась, и в какой-то момент Суд оказался на грани кризиса, когда число нерассмотренных жалоб достигло 160 тыс., а 10-летний срок рассмотрения жалобы в ЕСПЧ уже перестал казаться экзотикой. Обстановка немного разрядилась после вступления в силу Протокола № 14, наиболее эффективным новшеством которого оказалось изменение порядка рассмотрения заведомо неприемлемых жалоб – вместо комитета из трех судей этот вопрос в настоящее время решается одним судьей.

Если говорить о субъективных факторах, способствующих трансформации ЕСПЧ в квазиконституционный суд, следует отметить, что с начала 1990-х гг. ЕСПЧ не скрывает своих амбиций заниматься больше конституционным, а не индивидуальным правосудием. ЕСПЧ в своих ежегодных докладах не скрывает, что от половины до двух третей рассмотренных по существу жалоб составляют повторяющиеся дела, при этом более 60 % своих решений ЕСПЧ считает для себя малоинтересными с точки зрения права[8]. Судьи также не скрывают, что идеалом для них является Суд ЕС, который максимально осложнил доступ к себе частных лиц, предпочитая работать с преюдициальными запросами национальных судов, и выстраивать правопорядок ЕС, а не тратить ресурсы и время на рассмотрение жалоб. Суд неоднократно заявлял, что он поддержит любую инициативу по созданию внесудебного органа, который занимался бы заведомо неприемлемыми жалобами[9].

[6] См.: *Greer S., Williams A.* Human Rights in the Council of Europe and the EU: Towards «Individual», «Constitutional» or «Institutional» Justice? // European Law Journal. 2009. Vol. 15, № 4. P. 464.

[7] *Greer S., Wildhaber L.* Ibid. P. 686.

[8] ECtHR, Annual Report 2011. P. 87.

[9] Opinion of the Court on the Wise Persons' Report (as adopted by the Plenary Court on 2 April 2007). P. 2.

Все это вынудило ЕСПЧ начать варианты совмещения традиционного индивидуального правосудия, при котором каждая приемлемая жалоба должна быть обязательно рассмотрена Судом, с правосудием конституционным, причем на практике вместо совмещения произошло замещение.

Конституционное правосудие, с точки зрения Суда, проявляется в возросшем контроле за принимаемыми государствами Совета Европы нормативными актами. Более того, ЕСПЧ уже начал оценивать на соответствие Конвенции нормы национальных конституций (решения по делам Anchugov and Gladkov v Russia[10] в отношении Конституции России, Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina[11] в отношении Конституции Боснии и Герцеговины, Kulinski and Sabev v. Bulgaria[12] в отношении Конституции Болгарии).

В этом же направлении нужно рассматривать и переход к практике пилотных решений, когда ЕСПЧ обязывает государства принять меры, в том числе и законодательного характера, что можно при желании толковать и как право ЕСПЧ диктовать свою волю национальным парламентам.

Однако трансформация ЕСПЧ в конституционный суд проявляется и в нарастающей избирательности Суда при отборе дел для их рассмотрения по существу, когда Суд оставляет себе те дела, которые ему кажутся наиболее значимыми для целей толкования и применения Конвенции («де-факто certiorari», если использовать термин из практики Верховного Суда США[13]). И если в России о практике ЕСПЧ по контролю над национальным законодательством более или менее известно (благодаря делам капитана Маркина, а также Анчугова и Гладкова), то растущая избирательность Суда, в том числе и за счет введения новых барьеров на пути жалоб в Суд, требует пояснений и примеров из практики Суда.

Во-первых, согласно введенной в 2014 г. новой редакции ст. 47 Регламента Суда, жалоба принимается только в виде заполненного формуляра, который должен быть скачан с сайта Суда. Помимо очевидных препятствий в виде отсутствия доступа к Интернету, заполнение формуляра требует недюжинных усилий, особенно требование на сжатом пространстве изложить существо жалобы и ее соответствие критериям приемлемости (кому интересно, можно оценить формуляр. Особенно трогают слова о том, что заполненный формуляр должен дать суду возможность предварительно оценить жалобу, не прибегая для этого к изучению других приложенных документов. Неправильное или неполное заполнение формуляра ведет к тому, что жалоба отправляется сотрудниками секре-

[10] ECHR, Anchugov and Gladkov v. Russia, Judgment of 4 July 2013.

[11] ECtHR,Sejdić and Finci v. Bosnia and Herzegovina, Judgement 21 December 2009.

[12] ECHR Kulinski and Sabev v. Bulgaria, Judgment 21 July 2016.

[13] См.: *Morawa A.* Certiorari and the Political Judge: Discretionary Case Selection by the United States Supreme Court and the European Court of Human Rights Compared // The University of Tasmania Law Review. 2014. Vol. 33, № 2. P. 242.

тариата Суда в мусорный ящик. Согласно появившимся данным, в первый год введения формуляра (2014 г.) эта судьба постигла 23 % полученных Судом жалоб[14].

Во-вторых, получив после упразднения Комиссии единоличное право толковать, что такое «заведомо неприемлемая жалоба», и право единоличного судьи отказать на этом основании без каких-либо объяснений заявителю, Суд на практике уже перешел к весьма жесткой реализации и этих полномочий, отбраковывая на этом основании около 80 % полученных жалоб, прошедших через сито требований к формуляру[15].

На практике окончательное решение по таким жалобам готовится сотрудниками секретариата Суда, и просто утверждается судьей в виде списка дел, где описанию жалобы отведена буквально одна строчка. С учетом того, что решения по таким делам не публикуются и не требуют никаких пояснений, вполне понятно, почему подобная практика ЕСПЧ вызывает нарастающее беспокойство, а отсутствие какой-либо прозрачности вызывает сомнения в безошибочности данной системы.

Как пишут С. Грир и А. Уильямс, было бы наивно предполагать, что все жалобы, признаваемые Судом очевидно неприемлемыми, а это 95 % от общего числа получаемых каждый год жалоб, являются в действительности таковыми. В этом случае уже нельзя говорить, что правосудие систематически торжествует в деле каждого заслуживающего такое правосудие заявителя[16].

В-третьих, в этом же ряду находится введенная Судом в 2009 г. политика приоритетности рассмотрения жалоб (ст. 41 Регламента Суда). Это означает, что жалобы будут рассмотрены не в хронологическом порядке (по времени их получения Судом), а в порядке важности и срочности содержащихся в них вопросов. Необходимость приоритетности по жалобам лиц, лишенных свободы или имеющих проблемы со здоровьем, или жалоб, касающихся детей, вполне очевидна. Вопрос, насколько та или иная жалоба важна для Конвенции, требует уже субъективных оценок со стороны Суда, и их финальный вывод может не совпадать ни с мнением заявителя, ни с мнением государства-ответчика. При непопадании в число приоритетных срок рассмотрения жалобы становится просто неопределенным.

В-четвертых, появившаяся практика объединения однотипных жалоб и вынесения по ним одного решения, нередко даже без присуждения компенсации. Именно так и произошло в вынесенном в 2015 г. комитетом из трех судей решении по объединенным жалобам сразу 1015 британских заключенных (решение по делу McHugh and Others[17]), в ко-

---

[14] См.: ECHR, Report on the implementation of the revised rule on the lodging of new applications. 02/2015.

[15] См.: *Gerards J., Glas L. R.* Access to justice in the European Convention on Human Rights system // Netherlands Quarterly of Human Rights. 2017. Vol. 35 (1). P. 24.

[16] См.: *Greer S., Williams A.* Op. cit. P. 466.

[17] ECtHR. McHugh and Others v. the United Kingdom. Application № 51987/08

тором судьи установили факт нарушения права на участие в выборах, однако не стали присуждать никому какую-либо компенсацию. Понятно, что при таком подходе речь не идет об анализе индивидуальных особенностей каждой жалобы (для усиления контраста можно вспомнить, что Джон Херст, первый заключенный из Великобритании, обратившийся с подобной жалобой в ЕСПЧ, получил более 23 тыс. евро компенсации[18]).

В-пятых, введение и использование судом нового критерия приемлемости в виде малозначительности ущерба. Даже если жалоба формально отвечает всем остальным критериям приемлемости, ЕСПЧ явно не хочет заниматься такими делами, как жалоба В. П. Королева против России, где речь шла о взыскании суммы 22,5 руб.[19], или жалоба жителя Праги на нарушение его права на частную жизнь требованием городских властей сообщить минимальный объем информации при покупке единого проездного билета стоимостью в 47 евро[20].

Комбинация всех этих обстоятельств показывает, что в большинстве случаев предсказать, дойдет ли та или иная жалоба до рассмотрения по существу, очень трудно; недаром некоторые уже сравнивают подачу жалобы с игрой в лотерею[21].

Как видим, процесс конституционализации ЕСПЧ уже идет, хотя медленно и не без колебаний[22]. Против нее активно выступают западные правозащитные организации: достаточно упомянуть получившее известность совместное заявление более 70 правозащитных организаций и адвокатских объединений из 22 стран Совета Европы, в котором они настаивали на том, чтобы право на подачу индивидуальной жалобы не было ограничено или ущемлено в ходе реформы ЕСПЧ[23].

При этом невооруженным взглядом видна двойственная позиция государств – членов Совета Европы.

С одной стороны, им не нужен суд, находящийся в «коме» от потока частных жалоб. Поэтому они соглашаются с введением селективности и с другими ограничительными мерами, принимаемыми судом. Тем более, что это делает сам суд, беря на себя все возможные упреки со стороны правозащитников.

С другой стороны, видно нежелание государств – членов Совета Европы соглашаться на полную трансформацию Суда в конституционный

and 1,014 others. Judgment of 10 February 2015.

[18] ECtHR. Hirst (no. 2) v. the United Kingdom. Application № 74025/01. Grand Chamber Judgment of 6 October 2005.

[19] V. Korolev v. Russia, no.25551/05, (dec.) (01.07.2010).

[20] ECtHR, Pavel Uhl v. the Czech Republic (admissibility decision), 25 September 2012 (Appl. № 1848/12).

[21] См.: *Leach P.* Access to the European Court of Human Rights–From a Legal Entitlement to a Lottery? // Human Rights Law Journal. 2006. Vol. 27. P. 24.

[22] См.: *Greer S., Wildhaber L.* Op. cit. P. 687.

[23] Amnesty International. Joint Response to Proposals to Ensure the Future Effectiveness of the European Court of Human Rights, № 8, AI Index IOR 61/008/2003 (Dec. 1, 2003). URL: http://web.amnesty.org/library/index/en-gior610082003

суд. Это находит свое отражение во всех итоговых документах межправительственных конференций, посвященных реформе ЕСПЧ, в которых неизменно подчеркивается, что Суд должен, в первую очередь, заниматься индивидуальным правосудием.

Таким образом, если рассуждать цинично, государствам выгодно иметь в лице ЕСПЧ суд, «по самую шею» занятый частными жалобами, которые отнимают его силы, время и нервы, чем позволить ему пойти по пути Суда ЕС и превратиться в грозную политическую силу. Однако при любом раскладе современный ЕСПЧ – это не тот суд, которым он был всего лишь 10 лет назад.

МГУ имени М. В. Ломоносова

Исполинов А. С., кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права

E-mail: ispolinov@inbox.ru

Тел.: +7-903-969-19-92

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Ispolinov A. S., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the International Law Department

E-mail: ispolinov@inbox.ru

Tel.: +7-903-969-19-92